

A crow is perched on the top bulb of an ornate, golden hourglass. The hourglass is set against a dark, starry night sky with a nebula-like glow. The crow's feathers are dark and speckled with white stars. The hourglass has a decorative top with a small window and is supported by four pillars. The overall scene is ethereal and dreamlike.

СОН

ДЕНИС ГРЕЙ

Денис Грей

Сон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70638427

SelfPub; 2024

Аннотация

Эта длинная ночь закончится для меня. Обязательно будет рассвет и пение птиц! Исчезнут тени, растворившись в памяти о прошлом, и пройдет боль. Все то, что было важно и о чем переживал все это время, исчезнет с первым, теплым лучом. Все будет хорошо! Главное – еще немного потерпеть.

Денис Грей

Сон

Медленно, на едва сгибающихся, тонких ногах, идут-бредут. Ближе и ближе, бормоча невнятное, прикрывая лица фотографиями близких. Длинные, сучковатые руки, быстро делают добрые жесты. За спиной, третья рука сжимает камень. Краеугольный. С острыми гранями нелюбви.

Долетит...

Эта длинная ночь закончится для меня. Обязательно будет рассвет и пение птиц! Исчезнут тени, растворившись в памяти о прошлом и пройдет боль. Все то, что было важно и о чем переживал все это время, исчезнет с первым, теплым лучом. Все будет хорошо! Главное еще немного потерпеть.

Говорят, что нужно простить. Простить всех, кто говорил слова и делал больно!

Я простил.

Мне говорили, что сразу станет легче, но это не так! Стало безразлично. Как дурной сон вспоминаются лица и стены, забор, дом и еще какие-то деревья... Немного тревожит ощущение того, что было что-то утеряно. Кажется, здесь мне говорили: «Всегда любят и ждут». Но это просто сон. И я уже понял, что мне все показалось.

Окна и стены теперь другие. Просто сменился вид. За этими окнами суется машины, люди и летают сороки. Иногда

пробегают заяц, собака или кот. Когда мне плохо, я эти стены изучаю. Слева в углу, сидит паук. Он здесь живет. А я просто гость. Мне и в других стенах дали понять, что и там я гость. Хотя сперва говорили обратное. Мне все равно. Моя вера и надежда, кольнув напоследок где-то в груди, ушла навсегда. А любовь?.. Это всего лишь часть сна.

Люди... Они всегда говорят разные, хорошие слова и сами в них верят. Это когда все хорошо. Но потом, когда становится плохо, вокруг образуется вакуум. Где они все? Где их прежние улыбки, слова? Почему телефон молчит?.. Лишь иногда звонок от того, кого раньше слышал больше всего, равнодушным голосом рассказывает о том, как прошел день и как кто-то совершенно тебе чужой, сегодня был молодцом или нет. Просто держу трубку и слушаю. Это теперь моя работа: «Слушать». Иногда я хочу говорить или слушать о чем-то другом, важном! Но на другом конце провода, начинают нервничать. Поэтому я молчу. Наверное, это какая-то игра и я в ней полный профан, и постоянно проигрываю.

«Не сон», – когда звонит мама. Она иногда радуется за меня, иногда переживает и плачет. Она настоящая. И ее слова – «Здесь тебя любят и ждут», заставляют улыбаться и вставать на ноги. Я живой! Хочется кричать, но жгучая, светлая боль, останавливает меня. Это правильно! Нужно лежать и терпеть. Еще терпеть...

Я терплю! За эти дни, я написал книгу. Еще одну. Многим она пришлась по душе, но для меня, – Дрянь! Как и все

остальное. Я делаю дрянь! Или кто-то хочет, чтобы я в это верил. Просто это, наверное, тоже игра, но мне всё равно. Я не азартный игрок.

Сегодня мне доктор сказал, что уже скоро я буду дома. Хотелось узнать, а где же он, мой ДОМ?! Наверное, там, где лежит много моих вещей, и я бываю больше всего, ну или там, где меня «любят и ждут»... Может он подскажет? Но он сам не знает. Просто так принято говорить.

Я помню, был маленький и мама долго и тяжело болела. Это был ее – «Сон». Доктор говорил, что ее может не стать. Я не верил тогда ему и думал, мама будет всегда. Сейчас я знаю, что нет. Мамы может и не быть. И это меняет что-то внутри. Учишься ценить то, что есть в моей жизни, тот, кто не врет! Тот, кто как бы ему не было тяжело, всегда будет со мной и от него хочется слышать: «Тебя здесь любят и ждут»!

Кроме моего «Сна», у меня еще есть сын. Он лучшее, что есть на этом свете! Но он далеко. Очередное «лицо из прошлого сна», который длился около шести лет, решило, что я «не такой» отец и разрушив мой дом, искало другой. Наверное, уже нашло, или еще нет. Я не знаю. Следующее «лицо» говорило, чтобы было «хорошо», нужно стараться. И я старался. Правда! Но оказалось, что это самое «хорошо» становилось только этому лицу и кому-то ещё. А я думал «НАМ»... Больше стараться не хочу. По крайней мере, пока не поверю, что есть «МЫ»!

Разные Лица. Они всегда что-то хотят, требуют, указыва-

ют. Они даже имя мое иногда путают с другим... Но на самом деле им плевать, они просто жрут! Жрут нервы, силы, здоровье и душу. Зачем им мои мечты, желания и надежды? Для них, это даже смешно! Почти за каждой их улыбкой, за каждым ухоженным и глянцевым лицом, внутри сидит Тварь! Они выставляют на показ, все то, что должно быть сокровенным. Их речь грязна и вульгарна, а в мыслях только зависть и похоть. Они ненавидят все живое. Для них любовь, – это постель, тело, – товар, а чувства, – разменная монета. Они бы сожрали все и всех, но пока боятся огласки, они ловко и профессионально сменяют маски! Вчерашние их слезливые обещания, уже сегодня вызывают в них самих смех. Легко предавая, некоторые из них, регулярно ходят в церковь помолиться Богу...

Ну да пусть Бог, им и будет Судья! А я простил. Правда простил! Мне все равно, и я искренне рад, что этих лиц со мной рядом нет. Хотя дом уже не вернуть. Образовалась пустота и в ней нет слов: «Здесь тебя ждут»... Хватит! Я ненавижу эти слова! Не говорите мне их! Говорите: «Сейчас день, а после вечера, – ночь»! В этом больше смысла и правды. Говорите мне только правду! Это моя единственная просьба. Больше я ничего не хочу.

Иногда ко мне приходят люди, которым нравится, что я называю их: «Друзья». Они приносят мне сок и сигареты. Я люблю гранатовый. Сигареты ненавижу, но без них уже не могу. Друзьям я не вру, и верю! Потому что хочу.

Нет! Больше всего, Я хочу проснуться! Это когда хорошо, спокойно и не больно. Это когда все лживые слова глянцевого лица не мне, на столе ароматный кофе и мама не болеет, а мой сын со мной! Я здоров и весел, а сын снова говорит мне, что я большой и сильный.

Мама курит. Она начала уже давно. Когда отец разбился на машине и едва не умер. Может я ошибаюсь, и она начала курить в другой момент, но я помню этот. Ее слезы на кухне и сигарета с серым и тогда еще неприятным мне дымом. Мама смотрит на меня и извиняется за курево. Но я не корю ее за это. Пусть! Лижбы она «была» как можно дольше и не болела!

Сын любит печенье с чаем. Иногда, когда никого нет, он просит кофе и я ему делаю. Не крепкий конечно! Мы сидим за столом. Сын рассказывает, как вчера провел вечер. Ему пятнадцать. Он уже такой взрослый! Кажется, еще вчера, он просил перенести свой маленький велосипед через ступени. Я помогал и был счастлив! Потом все рухнуло и начался мой «Сон».

Прошли годы. Сквозь пелену забытья, изменялся мир, сменялись лица, мои профессии и стены где мне говорили «здесь тебя любят и ждут». Они все так говорят. Наверное, это их программа, так говорить. По-другому они не могут! Они понимают, что лгут и пройдет время и я догадаюсь, что их слова пусты, но программа не дает вариантов и они по-прежнему твердят эту мантру каждый раз...

Снова прилетели голуби и усевшись на подоконнике, требуют хлеба. Я поднимаюсь на ноги и открыв раму, кормлю. Даю кусочки. Иногда прилетает ворона и все у них забирает. Я не злюсь на нее и кладу еще хлеб. Жить нужно всем.

Идут дни. Я думаю. Просто думаю обо всем. Мои мысли, сейчас это все, что у меня есть! Вчера они были очень плохими и после них, мое сердце не хотело правильно работать. Хотелось закрыть глаза и ждать. Думал, что уже СКОРО, но мне не дали, и укол той, кому было приказано доктором меня «смотреть», все изменил. Сегодня ждал, что снова придут плохие мысли, но голодные голуби, не дают. Надо вставать на ноги и кормить. Просто надо вставать!

Думая день за днём, я все понял! Пусть сменяются лица и стены, пусть за окнами бегают зайцы и коты! Пусть очередное «лицо» говорит свою мантру... Плевать! Я услышу, пойму, прощу и сразу забуду! Обещаю! Я всегда буду рядом и помогу моим самым любимым и самым родным людям на свете!

Но доктор сказал, что надо еще потерпеть...

Я терплю.

Прошел год. Три операции за последние восемнадцать дней, это, наверное, слишком много. Но мне уже всё равно. Белый потолок операционной, вокруг суетятся люди в таком же белом и старательные манипуляции хирурга. Просто наблюдаю в сторонке. Мое тело сейчас спит, а я смотрю. Вялый и лишенный надежды полутруп, который когда-то был кем-

то большим и сильным. Тогда я ЖИЛ. А сейчас я существую. Но есть другой мир! Моя тайна, моя надежда и я давно хочу туда! Зачем меня снова и снова возвращают? Прошу, умоляю, не надо! Не издевайтесь надо мной! Я ужасно устал...

Вид моего беспомощного тела, лежащего на белом столе, мне порядком уже надоел. Знаю, что снова вернусь. Снова будет жгучая боль и снова надежда в залитых слезами глазах матери. Звонок от сына и бодрые его слова. Наверное, еще живу только чтобы не подвести их. Но лично мне больше ничего не надо. Пока тело спит, схожу туда, где для меня создано место. Мой мир. Там меня ждут уже восемнадцать лет! Я там уже бывал и в редкие моменты, научился туда ходить. Надо лишь настроиться...

Теперь я сижу на золотом и приятно теплом, даже немного горячем песке. Тишина. Справа от меня ослепительно белые, гигантские пирамиды. Раньше была одна. Сейчас их почему-то три. Но мне так даже больше нравится! Слева, – бескрайний океан, кристально чистой воды изумрудного цвета. Штиль. Надо мной омут синего неба с яркими, отчетливыми, но абсолютно неизвестными мне созвездиями. Можно лечь на спину и бесконечно долго их изучать. Любоваться ними. Повторять пальцем небесный узор на песке. Здесь нет дня и ночи. Нет солнца и луны. Просто всегда светло. Всегда тепло и тихо. В этом мире я могу спокойно размышлять, могу гулять среди пирамид, могу плавать в теплой воде бескрайнего океана, или просто усилием воли взлететь в небо и бесконеч-

но парить среди сияния звёзд. Здесь вечность как секунда, а секунда всегда стоит на месте, замерев на половине пути. Может я могу ей приказать сделать шаг, но мне не хочется... Мне просто хочется быть здесь. Всегда.

Врачи уже закончили и перекладывают мое тело на больничную койку. Снова голос той, что иногда ночами плачет у моего изголовья, шепчет: «еще рано» – и я срываюсь в водоворот. Открываю глаза и вижу белый потолок. Сейчас придет боль...

Нужно еще терпеть.

Прошу вас! Никому не говорите, о чем я вам рассказал. Тссс! Пусть это будет наша маленькая тайна.

Я вас всех люблю!

Вчера. Завтра. Не наяву.

Денис Грей. 2020 год.